

Вступление

Наступило утро четвертого августа. Это был следующий день после окончания специального экзамена на необитаемом острове. Именно с сегодняшнего утра ученикам предоставили возможность отдохнуть на роскошном лайнере целых семь полных дней до конца десятого августа. Кроме того, было обещано, что никаких специальных экзаменов наподобие прошлогоднего зодиака проводиться не будет.

На борту лайнера располагались бассейн, тренажерный зал, кинотеатр, концертный зал, огромная купальня под открытым небом, торговая зона, закусовые вроде кофейных террас и множество других всевозможных развлечений.

Другими словами, с сегодняшнего дня нам дали право посещать их все.

Наверное, вам интересно, где я находился в этот долгожданный первый день каникул?..

С телефоном в руках я отдыхал в каюте, рассчитанной на четырех человек и специально отведенной для учеников.

Незачем суетиться только потому, что начались каникулы. Скорее, неплохо будет отказаться от развлечений и посвятить время отдыху.

В отличие от жесткой кампусной постели в общежитии, здешняя первоклассная мягкая кровать нежно обволакивала тело. А после сурового выживания в палатке на необитаемом острове ощущения обострились еще сильнее.

Ладно, давайте оставим эту тему на потом и поговорим о текущем положении дел.

По результатам экзамена на необитаемом острове классные очки окончательно утвердились за август и предстали нашему обозрению.

Обычно классные очки регулярно менялись с обновлением в первый день месяца. Но в начале месяца мы все еще сдавали специальный экзамен на необитаемом острове, и их объявление задержали. Зато сейчас очки отражали результаты прошедшего испытания.

Для каждого учащегося этой школы начало месяца стартвало с проверки классных очков. Как и в случае с индивидуальным рейтингом, классные очки напрямую связаны с приватными баллами, которыми мы пользовались в качестве ежемесячных карманных расходов.

Без свободных денежных средств, которые можно было бы потратить без зазрения совести, отдых на роскошном лайнере грозился стать неполноценным.

Состояние классных очков на август месяц. Второй год обучения:

Класс А, лидер Сакаянаги – 1206 очков;

Класс В, лидер Ичиносе – 578 очков;

Класс С, лидер Хорикита – 571 очко;

Класс D, лидер Рьюен – 551 очко.

Согласно результатам, нам удалось с небольшим преимуществом стать классом С. У нас были все шансы настичь класс В, но, к сожалению, мы остановились в одном шаге от цели.

Впрочем, пессимизму здесь не было места – скорее, произошло нечто хорошее.

Коенджи занял первое место на экзамене и заработал три сотни классных очков.

Вспоминая об этом, я в очередной раз ощутил подавляющую силу такого результата.

Большая часть одноклассников считала Коенджи помехой. А теперь им ничего не останется, кроме как поменять свое мнение. Хотя, что-то я сомневаюсь, что новое отношение к нему продержится долго.

В обмен на огромное количество заработанных классных очков Коенджи получил награду в виде «освобождения от сотрудничества» до выпуска из школы. Если этот факт всплывет, число учеников, довольных победой Коенджи, обязательно сократится. Но даже невзирая на все это, достигнутый результат радовал меня.

Ведь без заработанных очков Коенджи какое-то время мне пришлось бы переживать о возможности достижения высших классов. А так все три класса идут бок о бок, что станет большим подспорьем с точки зрения поднятия духа.

Теперь можно выбросить все лишнее из головы и сосредоточиться на цели по достижению класса В. А уж оттуда, напрямую контролируя конфронтацию с классом Сакаянаги, продолжать сокращать разрыв.

Впрочем, подобные мысли должен разделять и Рьюен, чей класс стал классом D.

Пуская на этом экзамене ему и не удалось попасть в тройку лучших, что привело к отставанию в рейтинге по классным очкам, его реальная сила по-прежнему не подвергалась сомнению. А присоединение Кацураги только повышало уровень академических способностей класса и придавало ощущения стабильности в дальнейшем. Кроме того, не стоит забывать о заключенной сделке с Сакаянаги. Пока сложно сказать, коснется ли она частных баллов, классных очков или еще чего-то, оставшегося за пределами моих предположений, но она неизбежно станет тем самым толчком к изменениям в предстоящих схватках.

Какие-то неопределенности все еще оставались, но мощь их класса продолжает нарастать, а не снижаться – сейчас с уверенностью можно сказать, что они наиболее опасный класс. Падение до класса D лишь формальность, не следует придавать большого значения такой незначительной мелочи.

С другой стороны от нас располагался класс Ичиносе, которому вновь удалось подняться до класса B, что не так уж плохо, если смотреть только на результат. Они добились успеха благодаря сотрудничеству с Сакаянаги, и их класс получил много очков.

Однако время расслабляться еще не наступило. Разрыв между классами B и D составлял всего лишь двадцать семь очков.

После обыденных тянущихся школьных будней, когда специальные экзамены не устраивались, мы попали на поле битвы. Совсем неудивительно, если на первое сентября наши позиции в рейтинге претерпят изменения. В зависимости от результатов экзамена на необитаемом острове очень легко упасть до класса D, поэтому Ичиносе, несомненно, должна была сильно переживать. Хотя, о чем я, она точно переживала. Ведь именно с этого экзамена в ее школьной жизни наступил критический момент.

Мысленно я отправил ей весточку.

Вряд ли такие специальные экзамены, где задействованы учащиеся со всех классов с каждого года обучения, будут проводиться несколько раз подряд.

А значит, следующий специальный экзамен будет битвой между классами нашей параллели.

Если класс Ичиносе продолжит так легко отставать от классов C и D, то ее дальнейшая судьба выглядит довольно мрачной

Отставая так легко от классов C и D, дальнейшая судьба для Ичиносе выглядела достаточно мрачной.

Другими словами, следующая битва может стать финальной и предопределить будущее...

Ведь ситуация с идущими бок о бок тремя классами не продлится вечно.

Наконец, оставался класс А под лидерством Сакаянаги. Сократить разрыв с ним по-прежнему оставалось нелегкой задачей. Стабильность ее класса поражала, в этом специальном экзамене на необитаемом острове ей удалось твердо занять третье место и заработать классные очки.

В их классе множество разносторонне одаренных учеников, а лидерские качества Сакаянаги выше всяких похвал.

Чего стоит стратегия Сакаянаги, которая одинаково умело справлялась с любой ситуацией независимо от весьма простого или ошибочного решения.

Непоколебимое положение класса А отлично соответствовало активной деятельности его лидера.

На первый взгляд у нас никаких шансов сократить разрыв. Однако, если с этого момента «класс Хорикиты» начнет набирать обороты, наверстать упущенное будет уже вполне реально. Да, в этом нет никаких сомнений.

Конечно, для этого требовалось сломить класс А, который продолжал действовать в отрыве от остальных.

Кратчайший путь к этому – исключение Сакаянаги из школы. Но нечто подобное сложно реализовать, когда у твоей цели имеется очко защиты. Да даже и без него затея кажется практически невыполнимой.

В таком случае нужно отказаться от мысли уничтожения головы и следовало расправиться с конечностями. Для этого нужно исключить не одного и даже не двух учеников, а больше.

Если вывести из строя Камуро, Хашимото и Кито, руки Сакаянаги станут скованы. Пока что Кито хранит множество непроясненных моментов, но двое других не выглядели большой проблемой.

Ладно, пока что стоит на время прервать анализ других классов.

Как только начались официальные летние каникулы, все классы на всех параллелях прекратили боевые действия и заключили перемирие.

Именно отсюда начинался промежуток времени, когда ученик мог свободно расслабиться и повеселиться на полную катушку. До недавнего времени у меня имелись финансовые трудности, но одновременно с объявлением классных очков за август на наш счет поступили приватные баллы, поправляя мою тяжелую ситуацию. У нашего класса оказалось 571 классное очко, а значит, каждому ученику зачислили 57.100 приватных баллов. В прошедшем экзамене мне не удалось посоперничать за верхние места, и я лишился дополнительной награды, но даже такой суммы было более чем достаточно.

Для приятного времяпровождения на роскошном лайнере требовалось наличие частных баллов. Наслаждение вкусной пищей, просмотр любых фильмов – на все это нужно минимальное количество баллов. В прошлом году все развлечения на борту корабля оставались бесплатными, поэтому невозможно не отметить ужесточение правил, связанных с финансовой стороной. Само собой можно провести всю неделю в каюте и уберечь себя от расходов, но тогда отдых на корабле ничем не будет отличаться от отдыха в школьном общежитии.

Трынь

Коротким приглушенным звуком телефон уведомил о пришедшем электронном сообщении.

Переключая внимание на телефон, я узнал, что подробные результаты о специальном экзамене на необитаемом острове можно посмотреть в зоне отдыха рядом с тренажерным залом в течение двух дней, начиная с сегодняшнего. Многие ученики захотят ознакомиться с подробностями, ведь до сего момента на всеобщее обозрение были выставлены только результаты нескольких нижних и верхних групп.

Мне тоже необходимо ознакомиться с деталями для анализа картины будущих событий. Но разве не проще отправить список результатов каждому ученику на телефон? Раз так, значит ли, что они не хотят подробного анализа экзамена учениками? Должно быть, все дело в тайных маневрах Цукиширо. Подобный шаг поможет избежать участи оставления ненужных улики.

Внутри меня заудело желание немедленно отправиться в зону отдыха и ознакомиться с результатами, но безопаснее всего выждать какое-то время. Ведь наверняка сейчас там скопится много народу.

На время следует отложить анализ результатов экзамена и закончить другие дела. С этой мыслью я отправил сообщение на телефон Ичиносе. Оно было простым – в нем я спрашивал о возможности встретиться вечером через три дня. Само собой она легко свяжет причину встречи с ее внезапным признанием на необитаемом острове

Можно подумать, что лучше всего немедленно встретиться с ней и наконец дать ответ, но изнуряющий экзамен на необитаемом острове завершился только вчера. Первостепенной задачей для всех сейчас являлось восстановление физических сил, ну а после неспешное времяпровождение в кругу близких друзей.

Сообщение, посланное мной, осталось без ответа, поэтому я погасил экран и решил взглянуть, чем занимаются три мои соседа по каюте: Соджи Миямото, Рётаро Хондо и Акито Мияке.

— Эй, Рётаро. Объявили результаты экзамена. Не хочешь сходить и проверить?

— Хм... пас. Я не горю желанием куда-то переться с таким измученным телом. Все, что сейчас я хочу, – это продолжать лежать на кровати...

Речь шла не только об усталости. Времяпровождение на такой кровати само по себе лишало энергии. Неудивительно, что все, включая меня, поддались ее соблазну.

Хондо, как самый истощенный, отвернулся лицом влево, демонстрируя, что не планирует никуда идти.

— Ты со вчерашнего дня такой.

— Весь последний день я передвигался с мыслью подохнуть. Мне очень хотелось есть, а засунуть в глотку было нечего.

Повернувшись спиной, он свернулся калачиком и натянул одеяло по самую голову. Во всяком случае, сейчас он выглядел как человек, которому очень хочется спать.

Вояж на роскошном лайнере продлится неделю. Отдохнуть и набраться сил без спешки – верное решение.

— Что насчет вас, Мияке, Аянокоджи? Вас не интересует итоговый рейтинг?

— Я не пойду. Тем более своя позиция в рейтинге мне известна. Сказать по правде, мне достаточно знать, что я избежал участи исключения из школы. А сейчас, как и Хондо, я планирую провести день в постели, — ответил Акито, пристально взглянув на Миямото и поигрывая телефоном в руке.

Нетрудно представить борьбу Акито, которому пришлось приглядывать за Айри и Харукой как единственному парню в группе. Держу пари, психологически он устал больше, чем в физическом плане.

— Слушай, ты ведь был в одной группе с Сакурой и Хасебе, верно? — спросил Миямото, сев на постель.

— К чему ты клонишь?

— Все это время я провел в компании дурнопахнущих остолопов, что стало адом. Ты разве не попал в рай в окружении девушек?

— Что в твоём понятии рай? Для меня это был настоящий ад, поскольку все многочисленные заботы и хлопоты свалились на меня. Уж лучше беззаботно проводить время в компании остолопов.

Они состояли в разных группах и имели разное мнение насчет рая и ада.

К счастью, мне не было нужды вступать в их разговор и занимать чью-то сторону, поэтому я просто слушал. На таком экзамене лучше выступать одному, если нет близких друзей.

Так или иначе взгляд Миямото устремился ко мне, когда другие два парня отказались. В отличие от Хондо и Акито я смог восстановить свои физические силы, потраченные на необитаемом острове, расслабленно валяясь на кровати. Пускай я не в лучшей форме, но не видел никаких препятствий в том, чтобы прошвырнуться по кораблю.

Но я уже решил ознакомиться с результатами экзамена позже, без суеты. Тем более, даже если Акито не пойдет, другие члены группы Аянокоджи наверняка посмотрят результаты за него.

— Сегодня я тоже собираюсь отдохнуть. Речь о рейтинге взбудоражила всех, а мне так не нравятся толпы...

Тук-тук-тук!

Пока и я озвучивал отказ, в дверь нашей каюты несколько раз постучали. Кто-то вложил огромную силу в стук, словно произошла чрезвычайная ситуация.

Когда Акито поспешно вскочил с кровати и открыл дверь, перед нами предстал Ишизаки.

Наэлектризованная атмосфера в воздухе, приближавшая к кульминации вмиг...

— Аянокоджи! Погнали вместе смотреть результаты экзамена! — с радостной улыбкой прокричал Ишизаки.

Не нужно говорить, что такие обескураживающие слова глубоко ошеломили окружающих. Лишенный дара речи Акито уставился на меня.

— Нет, я...

— Ты ведь все равно ничем не занимаешься? Давай, погнали!

Бесцеремонно вбежав в каюту, он подошел к моей кровати, где я сидел, и вцепился в руку.

— Послушай, когда вы успели так хорошо поладить?

Больше всего внезапно открывшийся факт удивил Акито, который каждый день проводил со мной много времени. Поскольку Ишизаки ученик из соперничающего с нами класса, да еще и хулиган, бдительность с его стороны вполне уместна.

Других двух парней появление Ишизаки в каюте тоже ошеломило. Они следили за ним со слегка напряженными лицами.

— Ну, как-то так получилось.

Я мог ответить только так, но вряд ли мое оправдание убедит Акито.

Ослепительная улыбка Ишизаки настолько давила, что я немного отпрянул.

— Я сегодня немного уставший.

— От чего ты устал? Ты в отличной форме. Погнали!

Не собираясь прислушиваться к моим чувствам, он, кажется, решил потащить меня с собой насильно.

— ...Ладно. Тогда дай мне хотя бы переодеться.

— Тогда буду ждать тебя в коридоре! — откликнулся Ишизаки на мою капитуляцию и покинул каюту.

— Чувствую, что тебе все это в тягость. У тебя точно нет никаких проблем?

— Спасибо за заботу, Акито. Ишизаки неплохой парень, так что, думаю, все будет в порядке.

— Неплохой парень? У меня сложилось другое мнение. Подозреваю, Рьюен дергает им за ниточки из-за кулис. Будь осторожен.

Он неоднократно сталкивался с плохими парнями во главе с Рьюеном. Неудивительно, что он разделял подобные мысли, не зная, что на самом деле происходит внутри класса соперника.

На самом деле Ишизаки не способен на хитрости или шантаж. Но, если им начинают манипулировать, а он этого даже не осознает, тогда могут возникнуть неприятности. Сейчас, однако, могу с уверенностью заявить, что это не тот случай. Ведь никаких специальных экзаменов на судне проводить не планируют.

Переодевшись в форму, я слегка махнул на прощание рукой Акито и вышел из каюты. Похоже, Ишизаки был единственным, кто ждал меня в коридоре. Других учеников, помимо него я не заметил.

— Погна-а-али!

— Нам ведь нет нужды так сильно спешить туда?

— А? Почему?

— Несмотря на всеобщее возбуждение, результаты экзамена будут доступны ученикам в течение двух дней. Мы можем и позже на них посмотреть.

— Ну уж нет, я хочу увидеть их как можно скорее. Я из тех людей, что с нетерпением ждут выхода нового фильма – и потому иду прямо сейчас.

Мне трудно поверить, что Ишизаки действительно из таких людей. Не могу себе представить, как он в приподнятом настроении заходит в кинотеатр в день выхода фильмов.

— На днях я вот ходил на премьеру «Мирового господства 16».

Первый раз в жизни я слышал это название фильма, но почему-то не сомневался, что пистолеты и кулаки будут прыгать на экране повсюду. Причем число шестнадцать намекало на очень затяжную серию. Но все равно название фильма несколько не привлекало меня.

— Мне не терпится узнать, какое место в рейтинге заняла группа Рьюен-сана.

Ишизаки вряд ли обделен друзьями в своем классе. Ему следовало обратиться к ним, а не тащить с собой ученика из другого класса.

— Может, следовало позвать с собой Рьюена или кого-то другого, кого тоже заботит рейтинг?

Я попытался окольными путями прояснить истинные намерения Ишизаки.

— Он позовет меня сам, когда понадобится. Раз не зовет, значит пока ему ничего от меня не нужно.

— Понятно.

— Правда? Большинство других парней отмахнулись от меня, потому что сильно истощились на необитаемом острове.

Как и Акито, многие ученики сейчас думали только об отдыхе.

— А ты, значит, в порядке, Ишизаки? Ты не устал?

— Я? Я лег спать и сразу пришел в себя.

— Ясно.

На удивление простой, но понятный ответ. И дело не в том, что его двигательные нервы на высшем уровне, просто он более устойчивый, чем остальные ученики. Однако пока я обдумывал все в голове, первым снова заговорил со мной Ишизаки:

— С тобой так легко разговаривать, Аянокоджи.

— ...Правда?

Меня слегка удивили такие слова в мой адрес, ведь сам я всегда считал, что не преуспел в общении с людьми.

— С тобой гораздо легче общаться, чем с эксцентричным Канедой.

Я мало что знал о Канеде, а потому мне сложно сопоставить себя с ним.

На нашем пути попала витрина магазина.

— Ого! Так тут и национальные флаги продают! — возбуждено прокричал Ишизаки.

Его глаза заблестели, когда он брал в руки национальные флаги стран мира, представленные в магазине. Прежде чем я успел поинтересоваться, Ишизаки, потерев под носом указательным пальцем, заговорил:

— Как-то раз я зашел в комнату Альберта и увидел его большую коллекцию национальных флагов. Это так вдохновило меня, что тоже теперь их собираю.

Значит хобби одного человека может повлиять на другого и распространиться?

Они разделяли общее увлечение, хотя в наши дни оно было редким.

— Я мало что знаю об Альберте, но, думаю, он хороший малый.

— А то. Когда я только поступил в школу, у меня было много терок с ним, но сейчас мы лучшие-лучшие друзья!

И правда, Ишизаки и Альберт хорошо ладили друг с другом и частенько бывали вместе.

— Получается, когда речь заходит о дружеских отношениях, у тебя полный порядок?

Меня искренне впечатлили его слова, но Ишизаки – напротив – после моей реплики несколько скис.

— Не совсем. Я не пользуюсь популярностью в классе.

— Все дело из-за покровительства Рьюена?

— И это тоже, но я не пользовался популярностью с начала поступления в школу. Но после той ситуации на крыше с тобой, Аянокоджи, где якобы я одолел Рьюен-сана, моя репутация в классе пошла вверх. Я начал развлекаться с людьми, которые ранее держались в стороне от меня, — проговорил Ишизаки, с трудом подыскивая слова.

Само собой положение Ишизаки в классе было крайне запутанным.

Немало учеников мечтало о победе над Рьюеном, а когда это случилось, они стали благодарны Ишизаки. Но как только тот снова попал под крыло Рьюена, доброжелательность сменилась на отчужденность.

— Вероятно, я стал источником твоих проблем.

— Ох, наверное, я наговорил слишком много странного. Аянокоджи, ты не ответственен за мои проблемы. Это моя битва. Пускай от меня ушло много друзей, я подружился с тобой, так что не бери в голову, — Ишизаки повернул ко мне голову и громко рассмеялся.

Однако его улыбка казалась такой хрупкой и несчастной.

— Не пытайся решить все проблемы класса в одиночку.

— Знаю. Я намерен решать такие проблемы вместе со своими одноклассниками. Даже Рьюен-сан после своего возвращения готов пойти навстречу.

Ишизаки верил в это и был готов стараться изо всех сил.

Часть 1

— Ого, да мы не одни.

Чего и следовало ожидать, зона отдыха с результатами экзамена, располагавшаяся рядом с тренажерным залом, была переполнена толпой учеников. Помимо них присутствовали двое

взрослых, подчиненные Цукиширо, которые внимательно следили за ребятами. А сбоку от экрана висел лист бумаги, предупреждавший о «запрете фотосъемки».

Позиции групп с общим количеством набранных очков автоматически прокручивались на экране. Сейчас на нем отображались результаты учеников, занявших пятидесятое-шестидесятое места.

— Хм?..

Странное чувство чего-то неправильного пробежалось по моему телу.

В чем дело?

Причина пока оставалась мне неизвестной, но чувство, похожее на дискомфорт, никак не хотело покидать меня.

— Я рассчитывал спокойно ознакомиться с результатами. А тут даже сконцентрироваться не дают, — злобно сверкнул глазами Ишизаки, явно не ощущая моего чувства дискомфорта.

— Ничего не поделать. Не только нам захотелось ознакомиться с результатами экзамена на необитаемом острове.

В ответ Ишизаки недовольно цокнул языком и попытался со своего места разглядеть результаты, раз никаких других вариантов больше не оставалось. Обычно он не страдал отсутствием смелости, но даже ему не пришло в голову расталкивать семпаев перед собой.

Основная проблема заключалась в том, что хоть результаты и пролистывались автоматически, в процесс можно было вмешаться, если коснуться нужного результата на экране. Именно это и сделал третьегодка, когда вытянул вперед руку к экрану и начал что-то делать в своих интересах. И теперь нужные позиции в рейтинге, которые так желал увидеть Ишизаки, вряд ли покажутся на экране в ближайшем будущем.

— Что будем делать?

Даже если мы решим подождать, пройдет немало времени, прежде чем очередь дойдет до нас.

— Мне, конечно, любопытно, но я не собираюсь торчать здесь. Результаты можно посмотреть и позже.

Именно эту мысль я озвучил ему пару минут назад... Ну почему он сразу не мог прислушаться к моим словам?

— Кстати, ты ничего не замечаешь?

— А? О чем ты? — спросил Ишизаки, повертев в недоумении головой из стороны в сторону. Но он так ничего и не заметил.

Странная атмосфера, повисшая в воздухе.

Многочисленные взгляды, направленные в нашу сторону.

Причина вовсе не в разыгравшемся воображении.

Ишизаки, стоявший рядом со мной, не обратил на это внимание не потому, что сам туповат.

Ни на Ишизаки, ни на другого ученика, — все многочисленные взгляды уставились именно на меня.

Они тщательно скрывались, но продолжали внимательно следить за каждым моим шагом.

У всех учеников, наблюдающих за мной, имелось кое-что общее. Все они были третьегодками.

Пока я не знаю в чем дело, но тут явно как-то замешан Нагумо.

Неужели он решил перейти в наступление после своего бездействия во время экзамена на необитаемом острове?

— Что-то случилось?

Видимо, я настолько погрузился в мысли, что заставил Ишизаки волноваться.

— Не бери в голову. Учеников здесь становится больше и больше. Давай покинем это место.

— Хорошо, без проблем.

Я вполне предполагал, что рано или поздно он начнет действовать, но вышло крайне неприятно.

Обычно Нагумо действовал открыто и что-то предпринимал. А такой первый шаг оставлял только гадкое ощущение.

— Эй, ты еще не обедал? Погнали поедим вместе.

— А? Ах да, я еще не обедал, но...

Я направился к выходу. Не было похоже, что третьегодки планируют преследовать меня – они просто отвели взгляды.

Знаете, не очень приятно чувствовать к себе пристальное внимание.

— Знаю, я не умею порой держать язык за зубами. Ты потому не хочешь поесть вместе со мной? Грубовато.

— Не в этом дело. Я думал совсем о другом, что никак не касается тебя.

Я и представить себе не мог, что Ишизаки способен так сильно цепляться ко мне. Ведь ничего страшного не произойдет, если я не пойду с ним?

— Неприятно слышать, что меня это не касается.

Но это правда. Пока забудем о третьегодках.

— Значит, ты не против составить мне компанию?

— Не вижу ничего странного, чтобы поесть вместе.

Бесспорно, я чувствовал давление, но не сказать, чтобы оно приносило мне чувство дискомфорта. Просто я не мог избавиться от замешательства по поводу той части, где Ишизаки относился ко мне как к другу.

— Возможно, раньше я говорил, но я приглашаю тебя не потому, что хочу переманить в свой класс. Ты мне просто нравишься как друг, понятно? — без колебаний выплеснул из себя Ишизаки.

В ответ я оглянулся на учеников другого года, будто что-то заметил.

— ...Наверное я тебя раздражаю?

— Ничего подобного.

— Вот и отлично!

Кажется, на мгновение Ишизаки заподозрил, что его действия можно посчитать эгоистичными, но он тут же ухмыльнулся. Ничего не поделать, такой у него характер.

Я не чувствовал неудобства по этому поводу, и потому просто последовал за ним.

Когда мы вдвоем покинули помещение и пошли вперед по коридору, позади наших спин раздались быстрые шаги.

— Аянокоджи-семпай!

Владельцем быстрых шагов оказалась Нанасе, моя спутница, с которой я провел первую половину экзамена на необитаемом острове.

— Семпай тоже пришел посмотреть результаты экзамена?

— Ага. Но я решил отказаться от идеи, когда увидел медленно тянущуюся очередь.

— Еще бы. Третьегодки оккупировали экран. Пройдет немало времени, прежде чем нам, кохаем, представится возможность взглянуть на результаты.

Видимо, Нанасе тоже хотела на них взглянуть, но также махнула рукой.

Тем временем Ишизаки загадочным взглядом наблюдал за нашим общением.

Кажется, ранее он никогда непосредственно не пересекался с Нанасе?

— Э-эй, Аянокоджи. Когда ты успел познакомиться с такой милашкой?

— Много чего произошло.

Это крайне сложная и запутанная история. Может быть, когда-нибудь я расскажу эту историю сразу всем.

— Получается, ты встречаешься с кохаем... и никому не говоришь?

— Ты делаешь поспешные выводы. Между нами обыкновенные отношения между кохаем и семпаем - не более того.

Честно сказать, меня удивила его реакция.

Мне казалось, Ишизаки не особо заинтересован в обсуждении отношений, но, видимо, я ошибся.

— Я чем-то могу помочь тебе?

— Да нет. Я просто увидела тебя, семпай, и решила поздороваться, — ослепительно проговорила Нанасе, не задумываясь, что ее слова могут поставить меня в неловкое положение. — Прости, если побеспокоила тебя. Увидимся.

Она также быстро умчалась прочь, как и появилась. Едва ли безопасно так сломя голову бегать по коридору судна.

— Какая милашка. Ну и штуки у нее, да?

Разговор перешел на запретную тему, поэтому я решил просто проигнорировать его слова.

— Вы точно не встречаетесь?

— Точно. Я с ней не встречаюсь.

Будет неприятно, если Ишизаки все неправильно поймет и начнет распространять слухи. Вот почему с твердой уверенностью я снова ответил ему отрицанием.

Часть 2

Закончив обед в компании с Ишизаки, я направился в сторону своей каюты и увидел стоящего у двери Ике.

Тот беспокойно разглядывал экран своего телефона. Но он, видимо, услышал шаги и быстро вскинул голову; наши взгляды пересеклись.

— Ох, Аянокоджи! Я ждал тебя!

Ике ко мне? Не ожидал такого.

— Понимаешь, я подумываю навестить Комию. Ты со мной?

— Я?

Ике вплотную подошел ко мне и жестом попросил подставить ухо. Я послушался и наклонился

к нему.

— Тут такое дело... идти одному мне как-то некомфортно.

— Почему?

— Почему, спрашиваешь... ладно. На самом деле я... я начал встречаться с Шиохарой. На обратном пути к кораблю после окончания экзамена сложился момент, когда мы остались наедине и вот...

Похоже, Ике наконец-то удалось признаться Шиохаре и добиться ее согласия.

Я верил, что он сможет добиться прогресса, но Ике превзошел все мои ожидания.

— Вот как, поздравляю.

Когда я простодушно поздравил его, тот сразу же отвел от меня взгляд.

— С-спасибо конечно, но... что касается Комии, мне кажется, я сжульничал.

— Я так не думаю.

— Нет, я поступил нечестно... Я будто прошел сквозь препятствие на пути.

Из-за полученной травмы Комия был вынужден досрочно выбыть с экзамена.

Речь идет не об Ике, которому удалось обскакать своего соперника, а о самом Комии. Ведь тот тоже долгое время планировал признаться Шиохаре во время экзамена на необитаемом острове.

— Понимаешь, я планировал сделать это после того, как Комия выздоровеет. Но я так обрадовался - экзамен на необитаемом острове завершился, а рядом была Шиохара... Именно тогда я понял, что не хочу отдавать ее Комии.

Похоже, его признание вышло экспромтом.

Разумеется, она могла отказать ему. Но, должно быть, картина, в которой Шиохара и Комия вместе, доставляла Ике еще более неприятные чувства.

— Потому я решил рассказать обо всем Комии. Но ведь он сам долгое время планировал

признаться Шиохаре, это может сбить его с толку.

— Если бы ты не сделал первый шаг, Шиохара вполне могла бы выбрать Комию.

— Э-э!.. Н-но почему?!. — воскликнул Ике, немного преувеличено отстраняясь назад.

Означает ли его реакция два желания: рассказать обо всем и в то же время умолчать о признании?

— Готов ли ты подставить щеку?

— А-а? Меня побьют?!

— Если бы у тебя отняли любимого человека, сам-то не захотел бы пойти на подобное?

— ...

Он громко сглотнул.

Видимо, Ике включил воображение, представил ситуацию и испугался.

По одну сторону находился Комия, который хоть и не отличался могучим телосложением, но исправно занимался баскетболом без фарса. А по другую сторону стоял щупловатый Ике. На лицо физическое неравенство.

— Сейчас у него травмирована нога, поэтому он не сможет занять твердую стойку. Думаю, его удар не будет таким болезненным.

— Н-не в этом дело, но... я готов.

Кажется, решимость Ике в какой-то степени тверда, поэтому он не стал искать оправданий.

Меня тоже интересовало состояние Комии, и его просьба оказалась неплохой возможностью.

— Комия продолжает ночевать в медицинской палате.

— В каюте стало бы только сложнее.

Судя по всему, большую часть каникул он проведет в медицинской палате. Вместе мы дошли до

двери. Ике глубоко вдохнул, явно пытаясь успокоить себя перед входом.

Спешить мне некуда, поэтому я просто молча ждал.

Внезапно по другую сторону двери раздался чей-то громкий смех.

— Ч-что там? Давай-ка зайдём внутрь.

Удивившись внезапному смеху, Ике ментально подготовился и открыл дверь. Внутри находился Комия, в полулежащем положении, а рядом с ним несколько одноклассников, включая Рьюена.

Это были Альберт, Канеда, Кондо и Ямаваки. Четыре человека.

Стоило показаться ученику из другого класса, как Рьюен сразу встал и, даже не взглянув на нас, произнес:

— Не буду мешать, Комия.

Закончив разговор, Рьюен вместе со своими спутниками покинул палату.

Мой взгляд проскользнул по нему, но тот даже не обратил на меня внимания.

— Как всегда Рьюен так пугает... Чего он хотел?

В отличие от меня, Ике не мог заставить себя посмотреть на Рьюена и устремил свой взгляд вниз.

Услышав его реплику, Комия кивнул, демонстрируя свое понимание.

— Его облик демонстрирует силу. Ох, он пришел ко мне с целью проведать больного, — произнес Комия и устремил свой взгляд на небольшой столик у изголовья кровати, на котором лежали сладости и соки.

— П-проведать больного... Что-то мне не особо верится в это, — честно озвучил Ике свои мысли.

На эти слова Комия вновь согласно кивнул.

— Да, в прошлом году было бы сложно даже представить такое, — Комия улыбнулся, вспоминая первый год учебы. — Но с тех пор Рьюен-сан немного изменился. Он стал... мягче.

Его слова звучали радостно, хоть на вид он и был немного смущен.

Как только Рьюен поступил в школу, он взял под контроль весь класс и обращался со всеми без всякой жалости. Неудивительно, что большинство его одноклассников испытывали сильное отторжение в своих сердцах.

— Я чувствую, что сейчас могу спокойно последовать за этим человеком.

— Последовать за Рьюеном? Ну уж не знаю, — дрожащим голосом проговорил Ике, не в силах принять непостижимые для слуха слова.

— Ике, Аянокоджи, можете не стоять и присесть, — любезно предложил Комия.

Мы послушно опустились на стулья.

— Неплохо выглядишь, — отметил я состояние Комии, взглянув на его обездвиженную ногу.

— Как видите, за исключением ноги я полностью здоров. Как же меня раздражает валяться здесь, пока остальные по ту сторону двери развлекаются. Хочу как можно скорее встать на ноги.

— Когда ты сможешь ходить?

— Хоть сейчас — я могу попросить разрешения и выйти отсюда на костылях.

Хоть они и соперники по любви, между ними все равно завязалась крепкая связь. Мне все больше стало казаться, что я здесь третий лишний.

— Только... я немного беспокоюсь.

— Беспокоишься? О чем? — спросил Ике.

Ике, сидя на стуле напротив кровати Комии, облокотился на спинку.

— Похоже, Рьюен-сан настроен выяснить, кто столкнул меня. Он спрашивал, не помню ли я чего-нибудь. Как я тогда говорил Аянокоджи, я вообще не помню, как на меня напали.

С того времени, судя по всему, ничего нового ему вспомнить не удалось.

Сейчас класс Рьюена набирает обороты день ото дня. Пришло время сосредоточиться на битве

меж второгодок и нацелиться на класс А. Разумеется ситуация затрагивала и наш класс, но мы не собирались так сильно углубляться в дело.

Если в этом замешана Амасави или еще какой ученик, связанный с Цукиширо, нет никаких гарантий, что даже Рьюен сможет остаться в безопасности.

— Надеюсь только, Рьюен-сан не зайдет слишком далеко.

— Думаешь, злоумышленник избьет его до полусмерти?

Даже для двух человек расправа над Рьюеном окажется невозможной. По крайней мере так я себе представлял в голове.

Уж если о ком-то беспокоиться, то явно о злоумышленнике.

— Итак? Я же правильно понимаю, что вы пришли не для того, чтобы просто навестить? — поинтересовался Комия у Ике, словно о чем-то догадавшись.

В тот же момент Ике застыл на месте, будто сильно испугавшись.

— Ах точно... это...

Он не мог вымолвить ни единого слова, неужели до сих пор не собрался с духом?

Явно чувствуя ситуацию, Комия с серьезным лицом спокойно ждал его слов, не пытаясь торопить Ике.

В любой момент настроение в воздухе может перемениться. От ранее умиротворенной атмосферы практически не осталось и следа.

— ...Я... хотел сказать... что...

Обыкновенно болтливый Ике сейчас никак не мог подобрать нужные слова. Его речь становилась все тише и тише.

— Ике. Я не знаю, что ты хочешь сказать мне. Но если это очень важно, посмотри мне в глаза и выскажись.

Думается мне, Комия понимал, что Ике хочет ему сказать, но специально притворился, что был в неведении. Он хотел, чтобы тот сам честно во всем признался.

И дело не в том, что Комия догадался об этом как-то по виду Ике. Нет, между ними была своеобразная мужская связь, которая и дала ему понять.

Похоже, я поспешил с выводами, и пока все идет хорошо.

Чтобы собраться с духом, Ике намерено похлопал себя по щекам.

— Я признался Шинохаре! — выпалил громким, но спокойным голосом Ике, после того как окончательно собрался с мыслями.

В тот же момент после высказанных слов тишина воцарилась в палате. Следующим звуком я услышал, как Ике рядом со мной нервно сглотнул.

— И? Что ответила Сацуки?

— «Окей, я поняла. Хорошо, я буду встречаться с тобой».

— Вот как...

Ике, не отводя взгляда, смотрел на Комию, когда тот ответил короткой репликой. Ранее я говорил Ике, что тот не имеет права на жалобы после того, как обскакал своего соперника.

Наверное, с тех пор Ике верил, что может получить внезапный удар в любую секунду.

— Думаешь, я ударю тебя?

— Чего?

— По лицу видно - ты приготовился к удару.

— Н-ну, может... совсем чуть-чуть.

— Я вижу по тебе, что ты полностью решился. Давай, подойди ко мне, сейчас я не могу пошевелиться.

Невозможно было понять истинные намерения Комии по лицу, когда тот попросил Ике подойти.

Впрочем, Ике уже подготовился к худшему. С испуганной гримасой на лице, он подошел к Комии.

В тот же момент правая рука Комии вытянулась вперед и вцепилась в плечо Ике.

— А!

Комия, приподняв тем самым свое поврежденное туловище до предела, посмотрел в глаза Ике.

— Узнаю про то, что ты довел до слез Шиохару - не прощу, — произнес Комия, слегка прижав левый кулак к его груди.

— К-Комия?

Устрашающее выражение на лице Комии тут же сменилось улыбкой.

— Перестань терзать себя. Сацуки сама тебя выбрала, верно?

— Но... если бы ты не выбыл раньше времени, все могло получиться иначе...

— Мне жаль, но я так не думаю. Сацуки все время переживала за тебя. И теперь могу честно признаться - не думаю, что смог бы обойти тебя. Но...

— Но?

— Если бы ты продолжал дрейфить и убегать, возможно, у меня бы появился шанс.

Все, как и сказал Комия. Я не думаю, что упреждающее признание Ике сыграло такую важную роль.

Несчастный случай, который привел к серьезной травме, случайно оказавшийся рядом Ике. Это стало большим толчком к действию, и он встретился лицом к лицу с Шиохарой. Никаких сомнений, это стало большим фактором для начала завязывания отношений.

Не получи Комия травму и не окажись Ике в нужное время в нужном месте - рядом с Шиохарой мог бы оказаться Комия, и все сложилось бы по-другому.

— В этом плане боль ты мне не причинил.

Комия не смог рассказать о своей любви, но его лицо все равно оставалось ясным.

— Спасибо, Комия.

— Ты ведь сядешь за учебу? Сацуки... нет, Шинохара волновалась из-за этого.

— ...Да. Сейчас я не могу позволить себе вылететь из школы.

Возможно, эта романтическая связь стала очень важным поворотным моментом для Ике. Как и в случае с Судо, теперь у него появился стимул бороться не только за себя, но и за любимого человека.

Пока что рассказ Ике и его диалог с Комией проходили спокойно.

— Прости, Ике, но ты не можешь оставить нас с Аянокоджи на несколько минут наедине? Я хочу кое-что прояснить с ним насчет своей травмы.

— Понял. Тогда еще увидимся, Комия. И с тобой Аянокоджи тоже, — попрощался Ике и послушно покинул палату.

Как только мы остались одни, Комия сразу поднял вопрос:

— Прости. Ике попросил помочь тебя и привел с собой ко мне?

— Не совсем, мне и самому захотелось узнать о твоём состоянии, Комия. Так что меня это не особо обременило.

— Даже не знаю, что сказать. Если честно... не могу подобрать слов.

— Хм?

— Мы с тобой нормально общаемся, хоть и учимся в разных классах. Накал в отношениях начинает слабеть, хотя еще в прошлом году мы враждовали.

Изначально считалось, что соперников из других классов нужно валить с ног и топить. Ведь если дело не в какой-то стратегии, дружественные отношения не несли в себе преимуществ.

— Экзамен на необитаемом острове, где ученики из разных классов сражались бок о бок, плюс мы проучились вместе уже немало времени. Наверное, дело в этом?

— Хм, возможно.

— Итак? Что ты хотел прояснить со мной насчет своей травмы?

Разумеется, эти слова были предлогом, и за ними стояло что-то большое.

— Я назвал эту причину, но речь пойдет о Рьюен-сане.

— Ты сказал, что он намеревается вычислить злоумышленника.

— И я против этого. Сказать по правде, мне хочется верить, что несчастный случай произошел по моей ошибке.

— Но Шинохара видела злоумышленника, напавшего на вас.

— Знаю. Но понимаешь, у меня неприятное предчувствие, что история не завершится счастливым концом.

Быть может, он чувствовал опасность, потому что сам подвергся нападению.

— Аянокодзи, ты не можешь немного позаботиться о ситуации?

— Вряд ли я что-то могу с этим поделать.

— Я не прошу тебя действовать в открытую. Просто если заподозришь что-то, дай мне знать, — попросил Комия, посмотрев на меня сильным взглядом.

Соблюдая формальность, мы обменялись контактами, чтобы иметь возможность связаться друг с другом в любое время.

— Ну, сейчас ты, Комия, должен сосредоточиться на заживлении травмы как можно скорее.

Покой – единственный путь к полному выздоровлению

— Ага. Позволь мне поблагодарить тебя еще раз. И да, пригласи ко мне тех, кто подросел к нам на помощь – их я тоже хочу отблагодарить.

— Они будут рады это услышать. Возможно, Ике сможет навестить тебя вместе с Шинохарой.

— Исключено. Я разрыдаюсь, если они на моих глазах начнут флиртовать, — горько улыбнулся Комия. Хоть он и старался не показывать чувств, на деле ему было больно.

Моя ошибка, не стоило пытаться дразнить его.

В любом случае я чувствую, как мы с ним немного сблизились, и травма в этом играет не такую уж и большую роль.

— Увидимся, Аянокоджи.

— Ага.

Попрощавшись, я покинул палату со странным чувством.

Мои одноклассники Судо и Ике, а также другие ученики в лице Ишизаки и Комии. Мало-помалу увеличивался круг людей, которые окружают меня, или которых я мог бы назвать друзьями.

Я не пытался подружиться намеренно, но все привело к такому результату.

— «Как завести друзей» - эту информацию ни за что нельзя почерпнуть в учебнике.

Я был невероятно глуп, когда серьезно размышлял на эту тему.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1515421>